

Желание Улумбо не было исполнено. Бодун стоял на коленях перед Махадуракой, склонив голову. Даже сильный бодун, избавившийся от древнего чудовища, был всего лишь ребенком, ожидающим, когда его отругают перед великим духом. Не ему было вмешиваться.

"Великий Махадурака, пожалуйста, прости мои грехи! Я делаю это не потому, что люблю кур и ослов. Что еще суждено мне делать бездарному и без гроша в кармане? Я хотел бы иметь женщину хотя бы перед смертью. Прошу тебя, верни меня невредимым из этого Дьявольского леса!" Улумбо в торжественной позе молился о защите великого духа. Единственным желанием 34-летнего Улумбо средних лет было заняться сексом перед смертью, как и у любого другого человека. Будет ли его желание исполнено - неизвестно.

Самеди вел себя круто перед пигмеями, но в итоге был уязвлен в гордости. Он испортил свой имидж, не сумев успешно справиться с задачей, которую поручил ему хозяин. Если бы его хозяин не применил в тот раз свой кнут, он мог бы стать закуской для монстра. Хотя он считал несправедливым, что не смог воспользоваться оружием, он считал себя жалким за то, что боролся с крокодилом.

"Вакиль, прости за неловкость". Самеди осторожно опустил голову.

"Нет, ты был крут". Черная Мамба широко улыбнулся. Кто еще, кроме Самеди, смог бы одолеть 5000-килограммового древнего крокодила голыми руками? Он обладал таким физическим телом, которое могло бы в десять раз превзойти Оцелота, если бы пять его комбинированных движений были лучше.

"Я мог бы справиться с ним одним ударом, если бы у меня был мой пищалка", - пожаловался Самеди, его уверенность вернулась.

Это он сражался насмерть, но его хозяин был тем, кто сумел выглядеть круто, сделав одно движение в конце боя. Хотя он не жаловался, он чувствовал себя немного неоправданным.

"Доверчивое отродье!" Черная Мамба внутренне рассмеялся.

Ему нравился Бонипас. Бонипас был более уверен в себе, когда имел дело с ним, чем другие лидеры. Был ли Бонипас действительно уверен в себе? Нет. Бонипас хвалил его, потому что боялся его.

Бонипас говорил так, как будто большую часть времени жарился, но по сути его комментарии были похвалами. Бонипас прикрывал свои похвалы самоуверенностью, заставляя других ошибаться в его намерениях. Черная Мамба делал вид, будто его одурачили, и пожинал еще больше. Сомневаться в том, были ли слова Бонипаса ложью или правдой, могли только дилетанты. Не было причин начинать драку, когда оба были довольны. Самеди, хотя и был старше Черной Мамбы, не был хитрым по натуре. И в этом был шарм Самеди.

"Нет нужды размахивать Пискуном и тратить энергию, не так ли? Простое движение пальцем решило бы проблему с пулей".

"Вакил злой". Самеди, к которому вернулись слова, почесал затылок. Он действительно был простым парнем. Самеди был из тех работников, которых никогда не повысят в большой компании, как бы хорошо он ни работал.

"Чему ты научился, сражаясь с большим монстром?"

"Я потерял рациональность, был слишком самоуверен в своих силах и потерял самообладание".

"И?"

"Я не смог правильно использовать свою силу".

"И?"

"Я не смог правильно использовать свою скорость".

"И?"

Самеди, который думал в меру своих возможностей, но так ничего и не придумал, поднял руки в знак сдачи. "Я не знаю".

"Саркозух и твоя сила были схожи. Настоящая причина твоей неудачи в том, что ты не был полон решимости бросить на него все, что у тебя есть. Ты должен сначала отказаться от своей жизни, чтобы отнять жизнь у других. Это первый кодекс воина. Ты почувствовал страх от зубов и хвоста чудовища. От страха твои мышцы затвердели и снизили скорость. Так ты никогда не сможешь воспользоваться удобным случаем. Ты потерял все пять шансов нанести смертельный удар. В драке главное - сначала подавить противника, а потом одолеть его. Жажда крови появляется только тогда, когда вы поставили на кон свою жизнь. Если ты потеряешь жажду крови, даже самый сильный человек будет съеден слабым".

"Поставить свою жизнь на кон...", - выражение лица Самеди стало серьезным.

Честно говоря, его немного напугали зубы и хвост этого существа. В конце концов, он был избит и ослаблен этим ублюдком.

"Вакиль, как ты избавляешься от страха?"

"Ты не избавляешься от страха, ты его преодолеваешь. Ты признаешь, что твой противник силен, и твоя решимость победить противника увеличивает количество тестостерона и адреналина, которые укрепляют твоё тело. Сила очень параллельна. Чем больше вы преодолеваете страх, тем сильнее становится ваша психика. Храбрость племени масаи, которое отгоняет льва от своей пищи, - это то, что было воспитано насильно. Как вы думаете, почему лев убегает от своей пищи, когда даже собаки рычат, когда им мешают есть? Да потому, что он был подавлен их аурой. Избегая страха, вы избегаете и более мелких страхов. В итоге твой менталитет становится маленьким, как семечко, и ты становишься оппортунистом, полным трусости", - продолжал длинную лекцию Черный Мамба, не похожий на самого себя.

"Спасибо, Вакиль. Раньше ты мне просто нравился. Теперь я тебя уважаю".

Самеди полностью понял объяснение Черной Мамбы. Травоядные часто бросались на хищников, чтобы защитить своих детей. Зебры нападали на львов и бросались на гепардов, словно были намерены умереть. Хотя все это были нелепые сцены, львы и гепарды бежали так, словно огонь был у них по пятам. Нет никого страшнее человека, готового умереть. Он колебался, думая, что его недавно обретенная жизнь более ценна, и потерпел поражение.

"Проклятое отродье, твои навыки подлизывания выросли, а не умственные способности", - усмехнулась Черная Мамба.

"Хе-хе, слуги берут пример со своих хозяев", - засмеялся Самеди.

Несмотря на то, что работы было слишком много, пребывание рядом с Вакилем приносило

удовольствие. Его разум был спокоен, когда он был с Большим Хозяином, но это было скучно. Конечно, ему нравилась тяжелая, но веселая работа.

"Давай вернемся после того, как вылечим твою ногу".

"Это не проблема". Самеди спрятал окровавленную ногу.

Хотя большинство его мышц и сухожилий были повреждены, это было ничто по сравнению с мучениями, которые он испытывал после избиения Большим Мастером.

"Ты идиот! Цок-цок". Черная Мамба щелкнул языком.

Это была проблема. Саркозук не был каким-то гавиалом или кайманом. Вся его нога, которую перегрызла эта большая челюсть, была хрупкой, как будто по ней били электрическим молотком. Любой нормальный человек потерял бы свою ногу, конечность расплавилась бы в печени зверя. Хотя в любом случае не нашлось бы ни одного человека, готового сражаться с саркозухом.

Белая пена пузырилась из его раны. На том месте, где пена не пузырилась, уже начал образовываться струп. Хотя он был не так быстр, как химера в Унианге, скорость его восстановления была почти чудесной.

Черная Мамба промыл рану спиртом из своего рюкзака и обмотал ее бинтами. Не было необходимости использовать сгустки крови, мази или кормить его обезболивающими. Зомби были непобедимы против бактерий.

"Мне стыдно за то, что я не смог победить монстра должным образом. Я буду тренироваться очень усердно".

"Конечно, тренируйся. Ты силен, но не абсолютно силен. Есть много людей, которые могут разжать челюсти саркозуха. Я знаю троих, и их может быть больше".

"Большой Мастер, Вакиль и я?" шутливо переспросил Самеди.

"Нет, хозяин не причинит вреда даже муравью. Я не участвую в собачьих боях, как вы. Мир велик. Я подтвердил, что кроме тебя есть еще три человека".

"Три других?" Глаза Самеди расширились. Вакиль не лгал, да и не было смысла лгать, но в это трудно было поверить. Саркозук не был обычным существом!

"Двое - не люди, а один - человек. Среди тех, кто не человек, есть один по имени Оцелот. Он кавказец, у него золотые волосы, и он такой же сильный, как ты. Он человек-мутант, и в этом мире ему лучше умереть. Если вы когда-нибудь встретите его, убейте его. Если хочешь победить его, тебе придется очень сильно тренировать Пять Комбинированных Движений".

"Хорошо. Кто еще один нечеловек?"

"Он не человек, а друг, которого я уважаю.

Это большой черный леопард, больше сибирского тигра, и его зовут Блэки. Это все, что вы должны знать. Человек - кореец, как и я, и зовут его Чуй До Шик. Ему около 60 лет, у него нет левой руки, а на шее должен быть большой шрам. Лоб у него большой, как у тунца, а глаза белые. Чуй До Шик - величайший убийца, фехтовальщик и заклинатель. Вы не сможете

победить Чуй До Шика. Ты должен избегать его любой ценой".

"Ух, не могу поверить. Как может быть еще один такой человек, как Большой Мастер и Вакиль?"

Самеди был очень удивлен. Люди были слабыми. Они были из тех, кто умирал от одного его прикосновения. Большой Мастер и Вакиль были особенными людьми. Большой Мастер не заботился о мире, а Вакиль был его хозяином. Блэки и Оцелот не были людьми. Он считал себя самым сильным человеком в этом мире, а тут старик, с которым он не может справиться? Он не мог в это поверить.

"Если ты сейчас выступишь против Чуй До Шика, то в течение десяти обменов твоя грудь разлетится на куски или тебе отрубят голову".

"Не может быть!"

Лицо Самеди потемнело. Как бы быстро ни регенерировало его тело, он не сможет жить, если его сердце разорвется или голова отвалится. Две-три секунды определяли десять ударов среди пиковых мастеров боевых искусств. Это означало, что он умрет, как только выйдет против этого старика. Его гордость была уязвлена.

"Это еще не все. Хотя это и не подтверждено, но могут появиться еще существа сильнее тебя".

Лицо Черной Мамбы стало задумчивым. Химера, которую он встретил в Оунианге, застряла у него в горле, как шип, предупреждая его о чем-то.

"Ха, есть еще странные существа?"

"Я объясню тебе все как следует позже. Хотя ближний бой важен, умение пользоваться своим оружием также не менее важно. Это такой век, когда даже самые подготовленные мастера боевых искусств десятилетий умирают от слабой пули, выпущенной ребенком-солдатом.

Не прекращай свои тренировки "Пять комбинированных движений" и "Пищалка", и тренируйся использовать пулемет, пока он не станет частью твоего тела."

"Вакиль всегда прав", - кивнул Самеди.

Он просто должен был сделать то, что велел ему хозяин. Все сложные мысли были работой его хозяина. Вот почему быть слугой было легко.

Черная Мамба повернул голову к озеру. Пигмеи болтали, как обезьяны.

"Давайте готовиться к отъезду. Похоже, у наших маленьких друзей проблемы".

Черная Мамба встал и пошел к труп саркозуха. Самеди проглотил свои вопросы и последовал за ним.

У охотников-пигмеев были проблемы с трупом саркозуха. Пигмеи вспотели над его большим телом, но саркозук выглядел нормально. Один бил камнем с поднятым косо, другой бил топа, потя ведрами, третий наносил яд на кожу из бамбукового сосуда. Было еще много других.

"Улумбо, времени не хватает. Что они все делали до сих пор? Шкура даже не снята", - промурлыкал Самеди.

"О, господин, шкура слишком толстая. Их ножи не смогут ее разрезать", - с несчастным выражением лица сказал Улумбо, потирая руки.

"Ну, это было довольно трудно". признал Самеди.

Шкура мутировавшего крокодила была настолько прочной, что пули не пробивали ее. Если бы она не была такой прочной, он бы тоже не пострадал.

"Времени мало. Я сделаю это".

Черная Мамба пнула труп. Его огромное тело перевернулось на спину. Ух! Ракшаса бросилась вперед по прямой линии, как копье. Бах! Поппер пробил нижнюю челюсть и прошел сквозь верхнюю часть черепа. Он завязал падение, зацепил большой хлыст за ветку красного дерева и потащил его вверх. Ветка, которая была шире его талии, скрипела. Самеди бросился ему на помощь.

Черная Мамба с помощью нечеловеческих действий сумел подвесить большую рептилию на красном дереве. Улумбо и охотники-пигмеи не могли отдышаться. Великие всегда совершали поступки, превосходящие их воображение.

Черная Мамба достал свой кукри. Хиссс!

Светло-голубые волны вибрировали, как будто он скулил. Не было смысла использовать его Ваджру, когда монстр не был на уровне Босса-завра. Хотя он мог разорвать его на части руками, поскольку на нем была Водная Броня Миллиарда, слишком грандиозное представление вместо этого внушало страх. Теперь, когда он подумал об этом, Кукри не так часто использовался в пользу Ракшаса и Ваджры. Будь то предмет или человек, лучшее всегда заставляло забыть о другом.

Грохот. Когда он активировал свой резонанс, клинок тоже завибрировал. Черная Мамба мягко подпрыгнул в воздух и вонзил кукри под подбородок монстра. Кукри вонзился, как свечи в торт. Вещи без крыльев падают. Он доверил свой вес силе тяжести и упал. Рвануло! Толстая шкура чудовища была разрезана от подбородка до хвоста. Этим способом он очищал животных, которых ловил в деревне Бридж.

Приземлившись на землю, Черная Мамба тут же двинулся назад. Брызги! Из его желудка вывалились кишки вместе с кровью, которая хлынула водопадом. Жуткое озеро вскоре наполнилось запахом и вонью крови.

"Потрясающе!" воскликнул Самеди, глядя на удивительную игру своего хозяина.

Процесс протыкания подбородка саркозуха, затаскивания его на дерево, разрезания брюха и, наконец, извлечения кишок был гладким, как вода. Его мастер действительно был его мастером.

"Оооо!" воскликнули охотники-пигмеи с открытыми ртами. Такого зрелища они больше никогда не увидят, на такое способны только великие духи. Черная Мамба снова прыгнул и сделал несколько отметин на шкуре головы.

"Самеди, сними это".

Самеди, который был свидетелем примера Черной Мамбы, схватил шкуру и прыгнул вниз. Рииип! Вся шкура Саркозуха была содрана. Кукри вспыхнул. Тело саркозуха с грохотом упало

на пол, его нос был отрезан. Пигмеи бросились на него с поднятыми ножами, как гиены.

Так закончилась комфортная жизнь саркозуха, которая продолжалась в лесу Итури сотни лет. Он получал свою карму. Кто бы мог подумать, что самый высокопоставленный хищник древности будет повешен как курица на уличном рынке, кто бы мог подумать!

"Кехехе!"

Олонж разрыдался, держась за сердце злого духа. Пока он сжигал сердце злого духа, души его сыновей могли подниматься вместе с его дымом и попадать в царство Бога.

Бог появился, когда он хотел, но не мог отомстить за двух своих сыновей. Бог, который даже спас двух его последних сыновей от бешеного слона, дал ему сердце злого духа. Бог спас двух его сыновей и отомстил за двух старших сыновей. Перед его глазами был великий Бог.

"Самеди Умар! (Самеди, Бог защиты!)" воскликнул Олонж, подняв вверх обе руки.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165645>